
Философско-методологические проблемы

КОНТУРЫ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСПРИЯТИЯ

В.А. БАРАБАНЩИКОВ

Барабанщиков Владимир Александрович — заведующий лабораторией Института психологии РАН, член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук. Автор более 200 научных работ, среди которых — монографии «Динамика зрительного восприятия» (1990); «Методы окулографии в исследовании познавательных процессов и деятельности» (1995); «Окуломоторные структуры восприятия» (1997); «Системогенез чувственного восприятия» (2000); «Восприятие и событие» (2002); «Системность. Восприятие. Общение» (2004); «Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса» (2006).

Резюме

В работе излагаются основные положения онтологического подхода к исследованию восприятия. В центре внимания находится понятие «событие», которое выражает укорененность психических явлений в процессах бытия. Своеобразие онтологического подхода заключается в том, что восприятие рассматривается не просто как образ действительности в его отношении к самой действительности (онтологический план), а как образ действительности в единстве внешних и внутренних условий его существования. Восприятие оказывается формой и проявления, и порождения бытия; открывается возможность объективного исследования, формирования и коррекции перцептивного процесса.

Окружающая действительность представлена человеку в непосредственно-чувственной форме: многообразием красок, звуков, запахов, при-

косновений или боли. Эти впечатления структурированы в пространстве и времени, носят предметный характер и обнаруживаются там, где

локализуется их источник, — в среде, внутри или на поверхности тела. Как элементы внутреннего мира, они включены в организацию жизни человека, и потому все, что касается его природы и отношений к действительности, предполагает чувственную основу, или перцептивную составляющую.

С объективной точки зрения, восприятие — непрекращающаяся связь индивида со средой, человека с миром, в рамках которой среда, мир непосредственно открываются человеку и оказываются доступными ему. Благодаря восприятию живые существа становятся причастными действительности, ориентируются в ней и сохраняют себя как целостность. Это означает, что восприятие не только отражает события жизни человека — фрагменты или эпизоды его бытия, — но и осуществляется в форме события, т. е. конкретного эпизода жизни. Превращение действительности в элемент чувственного опыта сопровождается собственной судьба элемента, его включенность в поток конкретного времени, обусловленность другими психическими явлениями и характером взаимоотношений индивида с окружающей средой.

В данной работе описаны ключевые понятия онтологического подхода к исследованию восприятия. Оно рассматривается со стороны своего существования как *событие*. Существовать (быть) — значит участвовать в процессах жизни: родиться и умирать, переходить из одной формы в другую, влиять на смежные процессы и испытывать их влияние на себе. Перцептивное событие выражает изменение (становление, развитие, преобразование) и одновременно

сохранение (пребывание, свершение) чувственной данности мира человеку. В ходе события меняется/сохраняется и воспринимающий индивид, и его мир.

На сегодняшний день онтология восприятия относится к проблемам «второго плана». Исследователей больше интересует гносеологический аспект: механизмы и способы чувственной презентации действительности — восприятия величины, формы, расположения предметов, их перемещения в пространстве, отношения яркости, цветности и т. п. Говоря об онтологии восприятия, имеют в виду нейрофизиологические механизмы восприятия, акты поведения или потоки стимуляций, параметры которых можно объективно зарегистрировать и оценить. При этом чувственная данность среды — основной феномен восприятия — рассматривается как нечто производное, не имеющее самостоятельного значения. Между тем любое перцептивное явление выступает не только в качестве функции сенсорной системы или образа среды, но и как переживание индивида и регулятор его активности. Оно столь же реально, как и сама действительность, поведение или динамика нервной ткани, а значит, имеет собственное бытие. Без учета оснований порождения, развития и преобразования перцептивного образа, специфики его взаимосвязей знания о восприятии остаются принципиально неполными, а в практическом отношении — весьма ограниченными.

Наиболее глубоко проблема онтологии восприятия сформулирована С.Л. Рубинштейном (Рубинштейн, 2003): человек не противопоставлен

бытию и не вырван из него; это часть бытия, осознающая свое бытие, проникающая в него, охватывающая его как целое. Человек родственен всему сущему. Выступая в функции субъекта, т. е. самоопределяясь, он подчиняется общим закономерностям бытия. Соответственно восприятие открывается как процесс и продукт взаимодействия материальных реальностей, человека и мира. Через восприятие, так или иначе опосредованное действием, совершается соприкосновение человека с миром, субъекта с объектом. «Воспринять — значит, по существу, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным ей» (Рубинштейн, 2003, с. 305). Воспринимаемая действительность, субъект привносит в нее собственное содержание, наделяет ее смыслом и ценностями. Эта позиция позволяет рассмотреть перцептивный процесс в его целостности и развитии. В центре внимания оказываются взаимопроникновение субъекта и объекта восприятия, способы существования чувственного образа и его обусловленность системой внешних и внутренних детерминант.

Центр возмущения бытия

В общей психологии словосочетание «субъект восприятия» встречается редко и на теоретическом уровне не представлено. Исследователи ограничиваются предельно общим значением (носитель перцептивного процесса) либо отождествляют его с испытуемым. В психофизиологических работах в качестве субъекта нередко рассматриваются сенсорная

система, мозг или организм в целом, в социально-психологических — общество (группа) либо личность.

Подобная трактовка связана с традициями сенсуализма, наиболее глубоко укоренившимися в практике психологического эксперимента. И субъект, и объект полагаются в виде автономных явлений, объединенных однонаправленной причинно-следственной зависимостью: объект (природа) → субъект (сознание). Соответственно, процесс восприятия выражает лишь внешнюю связь объекта и образа, который интерпретируется как результат физического воздействия среды на органы чувств. В данном контексте носителю восприятия отводится роль регистратора воздействий, а сам субъект напоминает рантье, пользующегося продуктами процесса, к которому он имеет отдаленное отношение. Неслучайно при изучении конкретных феноменов вопрос о природе субъекта восприятия либо замалчивается, либо считается слишком общим и потому весьма далеким от существа дела.

В экспериментальных работах перцептивный процесс рассматривается так, как если бы воспринимающий представлял собой сложно устроенный регистрирующий прибор, а объект восприятия — воздействующий на него внешний агент (Глезер, 1985; Логвиненко, 1985; Мэпп, 1987; Frisby, 1979; Gardner, 1974; Kaufman, 1974; Bruce, Green, 1993). Подавляющее большинство исследований восприятия посвящено выявлению рабочих характеристик «прибора», а теоретические проблемы концентрируются вокруг его устройства и принципов функционирования.

На сегодняшний день ресурс гносеологического подхода в значительной степени исчерпан. Ясно, что «рабочие характеристики» очень динамичны, взаимосвязаны друг с другом и приводят к сложным интегральным эффектам. Сам же «прибор» чувствителен не только к внешним воздействиям, но и к потребностям человека, его темпераментальным особенностям, чертам характера, способностям, опыту и даже к внешнему облику. В процессе функционирования он может изменить не только свойства, но и принцип работы. Не остается неизменным и объект восприятия, который в разных обстоятельствах демонстрирует различные роли и качества, открываясь реципиенту с самой неожиданной стороны.

Массив экспериментальных данных, полученных в последние десятилетия, указывает на динамизм отношений объект–образ и теснейшую взаимосвязь восприятия с другими психическими процессами, состояниями и свойствами личности. В ходе восприятия складывается не только образ объекта, но и сам этот объект (Барабанчиков, 2002; 2006; Барабанчиков, Носуленко, 2004).

Становится все более очевидным, что в качестве носителя восприятия необходимо рассматривать не техническое устройство или вещь в широком значении этого термина, а конкретного человека как *субъекта* жизни. Именно он оказывается «альфой» и «омегой» анализа восприятия.

Онтологически (конкретно) понятый субъект выражает основу многообразных отношений человека к действительности. Вступив в определенные отношения и играя опреде-

ленную роль (выполняя функцию), индивид не просто подчиняется действительности, но и воплощает в ней самого себя, продолжает себя в мире. Чем сложнее и разнообразнее отношения, тем сложнее и многообразнее их субъект. Реализуя разные отношения с действительностью, один и тот же индивид оказывается субъектом разных жизненных проявлений, в частности, восприятия, мышления, эмоциональных переживаний, общения, деятельности. Совокупность многообразных отношений индивида является основанием и для его различных качеств и свойств, и субъектной организации в целом. Субъект жизни — своеобразный интеграл функциональных возможностей (свойств, качеств, образований, ролей) и одновременно достижений человека, не сводимый к субъектам отдельных отношений, но так или иначе присутствующий в каждом из них. Наиболее важное качество человека как субъекта заключено в его способности распоряжаться собственными ресурсами и благодаря этому строить отношения с действительностью, с миром. Эта способность позволяет осуществлять выбор, ставить цели, принимать или отвергать задачи, соотносить предметы и события, но для самого человека остается «за кадром», растворяясь в образе, переживании или действии.

С данной точки зрения восприятие предстает перед исследователем как структурированный фрагмент бытия человека, взятый в единстве внешних и внутренних условий своего существования. Исходным и основным оказывается не отображение объекта, а взаимоотношение человека с миром, субъекта с объектом,

содержащее гносеологическое отношение в качестве необходимого звена.

В рамках онтологического подхода субъект выражает качество, которое приобретает индивид, включаясь в систему жизненных связей и отношений. Имеется в виду особая инстанция, которая разрешает противоречия между возможностями и притязаниями человека, с одной стороны, и требованиями жизни — с другой. Специфика субъекта восприятия состоит в обеспечении информационного взаимодействия индивида со средой, благодаря которому осуществляется контроль текущих обстоятельств жизни и деятельности человека. Это функциональное образование, которое складывается, развивается и проявляется в самом процессе восприятия и вне его не существует. Субъект инициирует и завершает перцептивный процесс, соотносит его продукты, распоряжается ресурсами, является основой такого способа объединения относительно простых психических функций, при котором возникает новое качество, отсутствующее в каждом из них.

На разных уровнях организации бытия субъект восприятия обнаруживает различное содержание.

В физической системе отношений он выступает как телесное существо, «погруженное» в вещно-оформленную абиотическую среду. Антропометрические параметры (рост, вес, длина руки или шага, скорость передвижения и т. п.) индивида становятся мерой чувственно представленных свойств и отношений действительности.

На биологическом уровне субъект проявляется как организм, реали-

зующий наряду с обменными, трофическими и другими жизненными процессами ориентировочную и регуляторную функции. Действительность, мир открывается живому существу в форме предметов потребностей и действий, а процесс восприятия включает мотивационные (конативные), когнитивные, диспозиционные и операциональные компоненты.

В рамках социальной системы координат субъект предстает как воспринимающая мир личность. Восприятие действительности опосредствуется знаковыми системами (Выготский, 1996), деятельностью (Леонтьев, 1977), общением (Ломов, 1984), культурой в целом (Коул, 1997) и включает в себя символическое содержание (Крючкова, 1994). Особое значение начинают играть не столько поиск и прием полезной информации, сколько ее интерпретация — включение в смысловые контексты или семантические поля воспринимающего (Артемьева, 1999; Петренко, 2005). Наконец, принимая ценности, нормы и интересы референтной группы, индивид воспринимает и себя и мир «глазами» коллективного субъекта (Андреева, 1997; Андреева, Донцов, 1981; Бахтин, 2000). Вопрос о том, как социальное и культурно-историческое входит в содержание чувственного восприятия и определяет его течение, оказывается не менее значимым, чем традиционно обсуждаемый вопрос о механизмах превращения энергетического воздействия на органы чувств в «факт сознания».

В каждой из перечисленных систем бытия субъект занимает уникальную позицию. Действительность воспринимается им в определенном

ракурсе или с некоторой «точки зрения», всегда многомерной, как и бытие. Сам же субъект выражает узловой пункт организации бытия, центр его возмущения или перестройки (Рубинштейн, 2003). Человек изначально погружен в мир и оказывается условием его существования и развития. Вплетаясь в ткань реальной жизни, восприятие выступает как феномен жизни, задающий ее течение и смысл.

Таким образом, бытие, действительность, входит в характеристику субъекта восприятия, причем не только в виде отображенного содержания, но и как состояние субъекта, форма его активности и сфера контроля. При этом пространство субъекта восприятия не ограничивается его «телесной оболочкой», а время — текущим моментом; человек как субъект преодолевает свои пределы, проникая через установившиеся связи и отношения в окружающий мир.

Смещение акцентов с феноменов восприятия на его субъект вводит в психологическое исследование ряд принципиальных моментов.

Прежде всего приоткрывается значение *потенциального плана* восприятия. Реализуя широкий спектр отношений индивида со средой, человека с миром, субъект выступает как многомерное целое, включающее в себя разнообразные качества и свойства: от задатков (например, порогов сенсорной чувствительности) и способностей восприятия (например, оценки пропорций или глазомера) до направленности личности (в частности, склонности к художественному восприятию действительности) и черт характера (восприимчивости к определенной информации, наблюдательности и т. п.).

Субъект играет роль внутренней предпосылки перцептивного процесса; сам же процесс открывается как реализация потенциала и ресурсов субъекта восприятия. Через понятие «субъект восприятия» исследователь получает выход на проблемы психологии личности и межличностного восприятия. Структура личности наблюдателя с самого начала участвует в детерминации перцептивного процесса как внутренний фактор, и общая предпосылка так или иначе испытывает на себе его эффект. Своеобразие перцептивной потребности, установки, отношений к объекту, совокупный чувственный опыт характеризуют и восприятие, и личность человека. Поскольку перцептивные задатки, способности, направленность и черты личности проявляются и развиваются в ходе восприятия, его формирование и развитие не может быть сведено к получению, накоплению и организации чувственных данных. Этот процесс захватывает и мотивационную, и операциональную, и когнитивную стороны восприятия.

По-видимому, целесообразно говорить о формировании и развитии *перцептивного интеллекта*, включающего как структуры поиска, приема, преобразования и антиципации информации (перцептивные схемы, карты и др.), так и структуры, обеспечивающие координацию и саморегуляцию перцептивной активности. Согласно исследованиям, эти образования оказывают на перцептивный процесс достаточно сильное влияние, определяя как способ его организации в целом, так и индивидуально-типологические особенности, например, перцептивный стиль

(Холодная, 1997). К сожалению, на сегодняшний день потенциальный план чувственного восприятия, его «кристаллизованная форма», изучен слабо. Чаще всего подобные образования выносятся «за скобки», а исследователь ограничивается сопоставлением перцептивного содержания с характеристиками объекта. Невольно совершаемый разрыв актуального и потенциального ведет к противопоставлению когнитивного и личностного в восприятии и, как следствие, к внешним взаимоотношениям чувственного образа и действия. Проводимая редукция существенно ограничивает возможность практического использования закономерностей восприятия, раскрываемых экспериментаторами.

Становится очевидным, что границы восприятия как психического явления очень размыты. Оно вбирает в себя другие модальности психики, распространяя на них свое влияние. Имеются в виду не хаос и беспорядочность включений, а их организованность в рамках и на «территории» локального целого; такая организованность выступает непеременимым условием возникновения и развития конкретного чувственного образа. В каком-то смысле восприятие *голографично*. Целое, заключенное в своей части, обладает двумя уникальными свойствами: подчинено основной функции (непосредственной ориентировке в действительности) и открыто любым модальностям и отправлениям психики. Это позволяет ему выполнять роль связующего звена между феноменом восприятия и его жизненной основой, с одной стороны, между восприятием и остальными психическими явлениями —

с другой, между восприятием и формами активности человека — с третьей. Рассматриваемое целое выражает совокупность внутренних условий восприятия, взятых в их естественной взаимосвязи и в их взаимоотношении. Чувственная данность как бы упакована в многокачественный полифункциональный элемент опыта, благодаря которому в каждый момент времени человек ориентируется и в мире, и в себе самом.

Обращение к состоянию субъекта восприятия возвращает в психологию, казалось бы, забытое представление об *аптерцепции*, но в современной форме (Барабанщиков, 2006). Имеется в виду не высшая ступень познания (Г. Лейбниц), осознание предмета под влиянием опыта (И. Гербарт) или психологическая причина ассоциаций (В. Вундт), а функциональное объединение внутренних условий перцептивного процесса, направленное на получение определенного чувственного впечатления. В результате подобного объединения возникает новое качество, отсутствующее у каждого из условий в отдельности. Аптерцептивный комплекс — это своеобразный орган восприятия, реализующий возможность непосредственной ориентировки человека в среде и регуляцию его активности. В его состав входят конативный (перцептивная потребность, оценка), когнитивный (схема), исполнительный (перцептивный план, операции), диспозиционный (перцептивная установка, отношение) и рефлексивный компоненты, которые реализуются практически одновременно, опосредствуя друг друга. Безотносительно к аптерцептивному

комплексу, чувственный образ — такая же абстракция, как и отдельно взятый когнитивный процесс или активность. Вне порождающего целого его возникновение выглядит случайным, а отводимая ему функция — невыполнимой.

Закономерности организации, функционирования и развития апперцептивного комплекса ждут своего исследования. Традиционная трактовка восприятия в терминах функционально локализованного психического процесса уходит в прошлое, захватывая с собой представления о внешней обусловленности восприятия другими психическими явлениями (потребностью, эмоциями, памятью, мышлением и т. п.).

Объект-ситуация

Онтологическое понятие субъекта непосредственно затрагивает еще одну реальность, которую нередко выносят за скобки исследования — объект восприятия. Традиционно в качестве объекта восприятия рассматриваются вещи или элементы среды, произвольно выделяемые и описываемые исследователем. Проблемность объекта сводится к тому, чтобы подобрать вещь с подходящими параметрами, описать ее в объективированной форме, предъявить испытуемому и зафиксировать его ответы. Однако при таком подходе действительный процесс восприятия оказывается выхолощенным. На теоретическом уровне анализа исследователь оперирует абстракциями как субъекта, так и объекта восприятия, пытаясь установить между ними якобы естественную (конкретно-практическую, жизненную) связь в виде

«механизмов восприятия» формы, величины, движения и т. п. Это приводит к тому, что знания, представления, установки исследователя невольно приписываются объекту восприятия и сопоставляются с содержанием перцептивного образа (Миракян, 1990, 2004). В силу применяемых процедур, реальный, чувствующий индивид с самого начала отрывается от условий своего существования и развития, и никакие логические ухищрения в дальнейшем не способны обеспечить их внутреннего единства. Теоретическое изображение процесса восприятия приобретает виртуальный характер, лишь отдаленно напоминая действительность.

Мало что меняется и в том случае, когда объект-вещь рассматривается в терминах стимуляции: анализ перцептивного процесса переводится на язык нейрональной активности либо сигналов среды и ответов на них. Способ же эмпирического (абстрактного) представления процесса восприятия полностью сохраняется (Frisby, 1979; Kaufman, 1974).

Проблема объекта восприятия неоднократно формулировалась в психологической науке (Koffka, 1935; Boring, 1942; Ittelson, 1960) и неплохо разработана в рамках экологического подхода (Гибсон, 1988; Barker, 1968; Ittelson, Proshansky, Rivlin, Winkel, 1974; Johanson, Hofsten, Jansson, 1980; McArthur, Baron, 1983). Общее направление ее решения связывается со все более полным включением в содержание объекта как воспринимающего индивида, так и разнородных обстоятельств его жизни и деятельности (не только физических и экологических, но и социокультурных).

Становится очевидным, что объект восприятия — это функциональное образование, проявляющееся сквозь призму активности субъекта. Речь идет о форме единства индивида и среды, которая неплохо описывается в терминах «ситуации» (Argale, Furnham, Graham, 1981; Lewin, 1935; Magnusson, 1981), «жизненного пространства» или «мира» (Голд, 1990; Рубинштейн, 2003; Lewin, 1935; Uexküll, 1955). Ситуация характеризует способ объединения разнонаправленных «сил» и потенциалов в некоторое целое, в котором цементирующая роль и инициатива принадлежат человеку. Это — *его* ситуация (мир), а не ситуация (мир) вообще.

Объект-ситуация изначально противоречив и парадоксален: он включает воспринимающего и одновременно противостоит ему как нечто внешнее. Осуществляя восприятие, субъект конструирует свое бытие, одновременно подчиняясь ему. Объект восприятия оказывается и детерминантой (вернее, системой детерминант), и результатом активности субъекта.

Объект-ситуация — главная альтернатива объекту-вещи, восприятие которого принято изучать. Он предоставляет индивиду определенные возможности (материал, цели, пути) восприятия и накладывает на его активность определенные ограничения. По-своему он тоже активен. В этом смысле можно говорить о потенциале объекта-ситуации, формирующем течение перцептивного процесса. Конституирующая роль объекта в восприятии действительно проявляется, например, в феноменах полевого поведения (Левин,

2000), предоставлениях (*affordances*) среды (Гибсон, 1987), когнитивных аттракторах (Lahlou, 1999) или эффектах группового давления (Росс, Нисбетт, 1999).

Объект восприятия конституируется не только физическими (Вавилов, 1961), географическими (Голд, 1990) или экологическими (Гибсон, 1988) особенностями среды, но и социокультурными детерминантами — нормами, правилами, ролями (Росс, Нисбетт, 1999), допускающими возможность «драматургического» описания (Гофман, 2000). Ведущими факторами объекта-ситуации являются намерения и цели субъекта. Они определяют тип ситуации, ее структуру, предмет восприятия и стратегию активности. Наряду со сложностью и ясностью к наиболее важным структурным характеристикам объекта относят его значимость для воспринимающего и силу заложенных «поощрений» и «наказаний» (Росс, Нисбетт, 1999). Целостной единицей анализа объекта выступает эпизод, или относительно завершённый фрагмент, жизненной ситуации, который, в свою очередь, может быть дифференцирован на более мелкие единицы — парциальные события (Барабанщиков, Мебель, 2000).

Объект-ситуация отличается не только целостностью, но и динамичностью, развитием. Это система обстоятельств, развертывающаяся во времени, т. е. имеющая начало, кульминацию и конец. Побуждая и направляя активность субъекта, он сам преобразуется под ее влиянием. Поэтому до завершения перцептивного акта объект-ситуация остается недоопределенной, как, впрочем, и субъект восприятия.

Поскольку факт перцептивной потребности указывает на недостаток или отсутствие чего-то, что должно быть чувственно отражено, объект восприятия имеет момент проблемности и по своей структуре подобен задаче. Это означает, что в нем некоторым образом дифференцируется данное, или наличное, положение вещей и искомое — предмет перцептивной потребности, который имплицитно содержится в данном. В результате решения перцептивной задачи устанавливается новое соотношение индивида со средой, ведущее к удовлетворению исходной потребности. Решение перцептивной задачи означает преодоление индивидом информационной избыточности среды, снятие ее неопределенности (Зинченко, 1997).

Таким образом, объект восприятия — это уникальная система обстоятельств, сконцентрированных и увязанных на индивиде в некоторый момент времени. Здесь сфокусировано действие сил, интересов, напряжений, позиций, ролей, разрешение которых предполагает самостоятельную логику движения. Объект-ситуация выступает как источник чувственного содержания и одновременно как поле отношений и активности человека. Объект «предлагает» индивиду возможные цели, пути и способы восприятия, как бы подталкивая его к тому или иному решению. Однако принятие решения становится уделом субъекта восприятия, его выбором. В объекте-ситуации положена возможность и его чувственного восприятия, и отношения к нему, и его изменения; вне перцептивного процесса объект восприятия не существует.

Анализ объекта-ситуации ведет к постановке принципиально новых проблем и появлению постклассических теорий восприятия. При этом могут выделяться и разрабатываться совершенно разные аспекты или грани. Если, например, Дж. Гибсон обращает внимание на инварианты распределения света относительно поверхности элементов ситуации, их взаиморасположение и изменение (Гибсон, 1988), то А.И. Миракян пытается сформулировать природные основания организации и развития объекта восприятия как такового (Миракян, 1992). Представление об объекте-ситуации прослеживается и в когнитивной психологии, но уже в терминах «внутренних переменных»: перцептивной схемы, карты, сценария или плана (Найссер, 1981).

Понятный как ситуация объект выступает в виде констелляции разнородных событий, совершающихся в ходе восприятия и одновременно с ним. Они выполняют функции причин и следствий, внешних и внутренних условий, предпосылок и опосредствующих звеньев (Ломов, 1984), их отношения исключительно подвижны, а совместное движение носит направленный характер. Поэтому до завершения перцептивного процесса определить объект-ситуацию в полном объеме невозможно. Соответственно, центром эмпирического исследования оказывается не влияние отдельных переменных, а динамическая структура детерминант (средовых, диспозиционных, интерактивных), порождающая целостный перцептивный процесс и так или иначе учитывающая его текущее состояние.

Обращение к объекту-ситуации позволяет рассмотреть весь спектр информационного наполнения восприятия, идущего от особенностей среды и индивида, взятых в их динамике. Со стороны своего содержания объект восприятия открывается как междисциплинарный, описываемый в терминах физики, химии, географии, экологии, микросоциологии и других наук.

Перспектива анализа объекта восприятия как ситуации заключается в возможности сблизить организацию процедур лабораторного исследования с реальными способами жизни и деятельности человека не только в физическом и экологическом, но и в социальном и культурном отношениях. Практическая полезность подобного подхода обнаруживается при решении задач профотбора, профессионального обучения, оптимизации деятельности, коррекции отклоняющегося поведения, организации взаимоотношений человека с другими людьми. Очевидно, что для сохранения валидности результатов лабораторный эксперимент должен воспроизводить основные образующие, структуру и развитие реальной ситуации, представляющей самостоятельный и весьма непростой предмет исследования.

Многомерная активность

Многовековой опыт разработки психофизической проблемы показывает, что для возникновения функционально адекватного образа действительности сами по себе ее воздействия на органы чувств недостаточны (Узнадзе, 1966; Boring, 1942; Carterette, Friedman, 1974; Gordon,

1997). Необходим встречный процесс — «изнутри вовне», который актуализирует соответствующие ресурсы человека, приводит его в состояние готовности и включает механизмы поиска, организации и преобразования внешних воздействий. Благодаря «встречному процессу» любое воздействие извне корректируется внутренними условиями; внутреннее обуславливает внешнее. На каждом уровне бытия (физическом, биологическом, социальном) условия существования и развития восприятия меняются, а соотношение внешнего и внутреннего приобретает новые черты. Чем выше уровень организации субъекта, тем сложнее и многограннее связь внешнего и внутреннего, тем радикальнее преобразуются воздействия, идущие со стороны.

В наиболее общей форме описанные представления воплотились в принципе детерминизма (Рубинштейн, 2003), согласно которому внешнее всегда преломляется через внутреннее: отражение действительности опосредуется отношением субъекта, активность которого так или иначе видоизменяет действительность. Единая непрерывающаяся цепь объективных событий «замыкается» на субъекте и его свойствах. Раскрыть закономерности внутреннего — значит указать способы преобразования объекта в процессе восприятия и регуляции активности субъекта. Выступая в качестве исходной методологической установки, принцип детерминизма подчеркивает порождающую роль внутренних условий и необходимость самодвижения, собственной логики существования и развития восприятия.

Перцептивная активность выражает акт бытия воспринимающего, в котором порождаются и существуют чувственный образ действительности, субъект восприятия и объект-ситуация. Ключевое значение активности для понимания природы восприятия в целом превращает его в один из основных предметов экспериментального исследования (Грэхем, 1963; Рок, 1980; Фресс, Пиаже, 1978; Kaufman, 1974; Bruce, Green, 1993; Palmer, 2002).

Перцептивная активность характеризуется тремя наиболее общими моментами. Во-первых, наличием инициирующего звена, «запускающего» процесс; в качестве его источника выступает потребность субъекта в информации об объекте-ситуации. Во-вторых, направленностью процесса на тот или иной элемент ситуации (вещь, событие, человека), который становится предметом восприятия. В-третьих, актуализацией механизмов осуществления направленного процесса, т. е. способов и средств преобразования либо сохранения субъекта, объекта и его чувственного образа.

Побуждение, ориентировка, принятие решения, исполнение, оценка и контроль — основные образующие (этапы) перцептивной активности. Это звенья единой цепи, каждое из которых имеет свою особую функцию и специфично для всего процесса в целом. Они могут носить как осознаваемый (произвольный), так и неосознаваемый (непроизвольный) характер, переходить друг в друга и прерываться, совершаться автоматически и включать креативные моменты. На разных уровнях организации восприятия этот процесс имеет раз-

ный масштаб и разное содержание. Параллельное развертывание нескольких активностей одного и того же уровня допускает их согласованность в пространстве и времени (соподчиненность потребностей, целей, средств и т. п.).

Любая перцептивная активность имеет двойной эффект: на стороне субъекта — изменение его состояния, порождение или модификация чувственного образа, на стороне объекта — развертывание или преобразование ситуации.

По отношению к субъекту перцептивная активность выступает как способ актуализации и реализации потенциального плана и одновременно как основа его становления и развития. Каждый акт восприятия предполагает уникальное состояние индивида, характерную динамику его мотивов, целей, средств, позиций, отношений. Его опыт, способности, темперамент, качества личности — вся психика в целом избирательно мобилизуется для решения перцептивной задачи. Через субъекта восприятия в детерминации перцептивной активности участвуют многочисленные отношения, в которые включен данный индивид.

В процессе активности происходит формирование и перестройка перцептивных структур, складываются новообразования субъекта восприятия, осуществляется регуляция (саморегуляция — Абульханова-Славская, 1980) чувственной сферы человека. В актах восприятия субъект не просто проявляется, но и развивается. Преобразование субъекта восприятия оказывается одним из постоянных каналов психического развития индивида в целом. Становление субъекта

и развертывание перцептивной активности — внутренне связанные процессы.

К сожалению, несмотря на принципиальное значение, субъектный аспект перцептивной активности пока еще не стал предметом систематического исследования. Как, впрочем, и объектный. На полюсе объекта перцептивная активность выступает в виде механизма развертывания наличной ситуации. Логика ее движения, переход от одной стадии к другой опосредствованы организацией актов восприятия. В свою очередь, объект-ситуация определяет факторы перцептивной активности: ее возможности («каналы») и ограничения («барьеры») (Левин, 2000; Magnusson, 1981). Развитие ситуации протекает как преобразование позиции субъекта восприятия, его функциональных связей и отношений. В ходе этого процесса возникает новая, «завязанная» на индивиде система обстоятельств; перераспределяется действие «сил», интересов, ролей участников и элементов ситуации; складывается другой объект восприятия.

Перцептивная активность многомерна. С точки зрения способа осуществления, она представляет собой процесс *решения задачи*. В отличие от интеллектуальной, перцептивная задача решается в непосредственно-чувственном плане (Арнхейм, 1973; 1974). По психофизиологическому механизму перцептивная активность является разновидностью *поведенческого акта*, регулирующего познавательное отношение индивида к среде. Чувственная данность индивиду требуемых свойств действительности оказывается здесь и побудите-

лем, и полезным эффектом, и критерием его достижения (Анохин, 1978; Skinner, 1974; Taylor, 1962). Со стороны психологического строения перцептивная активность выступает как *действие* (деятельность). Перцептивные действия не просто совершаются для получения и преобразования чувственной информации, а опосредуются общественно выработанными и индивидуально освоенными нормами, критериями и средствами восприятия (Запорожец, 1967; Зинченко, 1997; Леонтьев, 2000). В социальной ситуации, когда необходимо установить или реализовать непосредственное (лицом к лицу) отношение между людьми, перцептивная активность принимает форму *общения*. Благодаря взаимному восприятию коммуниканты как бы проникают друг в друга, «вычерпывают» индивидуально-психологические, эмоциональные, гендерные, этнические и др. особенности партнеров, строя на их основе свои поступки (Бодалев, 1996; Барабанщиков, Носуленко, 2004). Поскольку в каждый момент времени перцептивная активность либо складывается заново, либо воспроизводится в новых условиях, она характеризуется как процесс *научения*. Овладение перцептивными навыками и их совершенствование — необходимое условие эффективного поведения и деятельности индивида (Рок, 1980).

Строго говоря, ни одна из рассмотренных «проекции» перцептивной активности не имеет исключительного значения. Каждая из них по-своему важна и необходима, поскольку воспроизводит взаимодействие субъекта и объекта восприятия с определенной точки зрения. Реше-

ние задачи, поведенческий акт, перцептивное действие, коммуникация, навык, видоизменения субъекта и объекта слиты во времени, едины. Какое из измерений окажется в основе конкретного исследования восприятия — зависит от его задачи, методических возможностей и концептуальных представлений исследователя. В методологическом отношении фиксация многомерности перцептивной активности, ее включенность в различные системы отношений представляется чрезвычайно важной. Это позволяет не только реконструировать «объемное» целое через изучение его сторон («проекции»), но и сделать более эффективным исследование каждой стороны в отдельности.

Перцептивное событие

Дифференциация субъекта и объекта восприятия инициируется потребностью индивида в информации о значимых (существенных для жизни и деятельности) свойствах действительности. Возникает познавательное отношение, на основе которого выстраивается перцептивный процесс. Поскольку исходная потребность и наличная ситуация перманентно и непредсказуемо меняются, акт восприятия каждый раз происходит заново. Он совершается как обмен информацией, действиями и состояниями субъекта и объекта, их переход друг в друга, порождение одного другим. Изменение ситуации так или иначе меняет состояние субъекта, которое, в свою очередь, ведет к установлению нового соотношения индивида со средой, т. е. вновь изменяет объект восприятия. Причина и следствие, процесс и его продукт

непрерывно меняются местами, создавая своеобразный кругооборот, перетекание субъекта в объект и обратно.

Описанный способ функционирования позволяет отнести перцептивное событие к классу органических целостностей (Кузьмин, 1980), обладающих рядом характерных свойств. Во-первых, предпосылки события одновременно являются и его результатом; благодаря данной особенности событие выступает как *саморазвивающееся*. Во-вторых, событие складывается не путем суммирования готовых частей, а путем развертывания собственных образующих (субъекта и ситуации) на основе имеющихся предпосылок; событие, следовательно, обладает свойством *строить самое себя*. В-третьих, *способ взаимосвязи образующих специфицируется в самом ходе события*; поэтому отношения между субъектом и ситуацией подвижны и могут видоизменяться. В-четвертых, событие выступает как единство различного; это функциональный узел качеств, процессов и свойств, задающих *многообразные измерения* восприятия. Наконец, в-пятых, образующие события складываются по законам целого и выражают его природу: субъект восприятия, его объект, их взаимодействие и результат — органические системы.

По способу осуществления событие напоминает органический процесс, который протекает от фазы к фазе, где каждая предыдущая фаза подготавливает последующую. Своеобразие перцептивного события состоит в том, что оно реализует непосредственно-чувственное отношение индивида со средой, человека с миром.

Роль и значение образующих события неодинаковы. Субъект восприятия несет источник, средства и результат активности, а значит, является основным, задающим движение инградием. Объект-ситуация оказывается источником информации и сферой приложения активности, а следовательно инградием подчиненным, производным от основного. Перцептивное событие *субъектоцентрично*. Человек соотносит объективированный результат своей активности с его отражением и только при этом условии получает возможность саморегуляции и саморазвития.

Перцептивное событие совершается одновременно в двух направлениях. Вектор «субъект → объект» фиксирует момент активности субъекта, в котором выражена его потребность или интенция. Вектор «объект → субъект» характеризует момент отражения объекта в формах как чувственного образа, так и состояния воспринимающего. Каждое из направлений в отдельности, хотя и несет момент противоположности, реализует лишь полуцикл кругооборота причин и следствий, а значит, недостаточно для порождения процесса восприятия в целом. Отражение действительности вне отношения к ней индивида столь же бесполезно (явление «пустого взора») и невозможно, как бесполезно и невозможно само по себе (вне чувственного отражения) познавательное отношение к действительности. Перцептивное событие воплощает единство отражения или представленности объекта и отношения к нему (Мясищев, 1995; Рубинштейн, 2003).

В ходе восприятия процесс (субъект-объектное взаимодействие)

«овеществляется» в продукте (состоянии образующих и способе их связи), а продукт непрерывно переходит в процесс. Одно является предпосылкой и результатом другого. Поэтому за, казалось бы, спонтанным развертыванием чувственного образа (Flavell, Draguns, 1957) всегда скрывается многомерное событие, а кругооборот причин и следствий так или иначе «размыкается» на полярностях, модифицируя содержание как субъекта, так и объекта. В этом движении преобразуется и способ субъект-объектной взаимосвязи: когда изменения образующих достигают критического значения, событие перестраивается, меняет структуру. Взаимодействие образующих выводит событие на новую ступень его организации; новая ступень организации задает соответствующий способ или тип взаимодействия.

Перцептивное событие проходит четыре стадии развития:

– *зарождение* — возникновение в общей форме нового познавательного отношения; событие находится в форме предсуществования, развиваясь внутри предшествующего;

– *формирование* — посредством «оборачивания» предпосылок и следствий событие поднимается на более высокую ступень организации; новое познавательное отношение наполняется адекватным информационным содержанием, дифференцируется и становится основным;

– *свершение* — событие достигает функциональной зрелости и включается в регуляцию поведения человека; предшествующие стадии развития события, как и предшествующее познавательное отношение, здесь сняты;

– *преобразование* — исчерпанное отношение сменяется новым, событие теряет актуальность и свертывается; его содержание становится предпосылкой будущих событий.

Описанные стадии не имеют жестких границ, вырастают одна из другой и онтологически неразделимы. Их динамика выражает цикл развития восприятия, который при непрерывном взаимодействии субъекта восприятия с объектом каждый раз воспроизводится на видоизмененном основании (познавательном отношении) и принимает форму спирали. Настоящее, прошлое и будущее как бы стягиваются вместе, обеспечивая возможность осуществления события.

Сфера организации перцептивных событий представляется исключительно сложной и запутанной, если учитывать гетерархию активностей субъекта и многочисленные коллатерали субъект-объектных взаимодействий. События, смежные в пространстве и времени, оказывают влияние друг на друга, способны к группировкам и дифференциации на более мелкие (локальные) события.

Понятие перцептивного события образует основное звено теоретической реконструкции восприятия как развивающегося целого, порождаемого системой жизненных связей и отношений человека. Оно фиксирует и перцептивный феномен, и совокупность его детерминант, и основание их движения, т. е. все, что необходимо для построения конкретно-психологической концепции. Ценность понятия заключается в возможности восстановить общую картину развертывания перцептивного процесса, предсказать его тенденции и ориентировать исследователя в простран-

ствах фактологического материала, теоретических схем и экспериментальных процедур. Устанавливая границы предмета исследования, оно помогает дифференцировать наблюдаемый поток чувственных впечатлений на целостные единицы, отвечающие собственной природе восприятия.

Понятие события задает основные «координаты», в которых необходимо рассматривать любое явление восприятия. Это характеристики конкретного субъекта, объекта-ситуации и их взаимодействия, специфика перцептивных образований различных уровней организации, логика их развития, взаимодействия и преобразований. Событие предполагает порождение психического в ходе взаимодействия индивида со средой, его детерминированность на всех стадиях развития и процессуальный характер. Фиксация изначальной отнесенности восприятия к субъекту жизнедеятельности снимает внешнее противопоставление восприятия другим психическим процессам и формам активности. Наконец, понятие перцептивного события позволяет преодолеть главный недостаток большинства подходов к исследованию восприятия — отрыв субъекта восприятия от объекта и их внешнее противопоставление. Объект и его образ оказываются полярностями одного и того же целого, а процесс восприятия открывается не только как отражение бытия, но и как его порождение.

Чувственный конструкт

Из вышесказанного следует, что онтологический подход к анализу восприятия не только не исключает,

но и предполагает гносеологическую составляющую; возникновение и развитие события опирается на познавательное отношение субъекта восприятия к объекту, опосредуется им.

Гносеологическая сущность восприятия проявляется в функциональном воспроизведении (отражении) объективной действительности, в ее наглядной представленности человеку (Ананьев, 1982; Леонтьев, 1977, 2000; Ломов, 1984; Рубинштейн, 2003; Теплов, 1985). С данной точки зрения восприятие выступает как процесс порождения, развития, функционирования и преобразования чувственного образа — основной предпосылки и результата активности субъекта. Отметим, что «термин "образ" служит... только для выражения образности как чувственности восприятия (чувственное познание, в отличие от отвлеченного мышления в понятиях), а не квалификации его по существу, как копии (Abbild), снимка, фотографии и т. д.» (Рубинштейн, 2003, с. 328). Чувственный образ отличается высокой информационной емкостью, многомерен, существует в форме процесса и результата, разворачивается на всех уровнях организации перцептивного события. Образ порождается в событии, является его ключевым звеном и в этом качестве обнаруживает новые, не всегда замечаемые свойства и закономерности.

Необходимость возникновения чувственного образа вытекает из необходимости активных форм приспособления индивида к среде, требующих непрерывной ориентировки в ситуации и регуляции поведения. В процессе жизнедеятельности образ не просто формируется, но

и развивается, а его основу составляет не только индивидуальное, но и родовое бытие субъекта (Давыдов, 1972; Леонтьев, 1977). Поэтому конкретный результат восприятия — продукт всей системы жизненных связей и отношений индивида со средой, человека — с миром.

В структуре перцептивного образа различаются элементы и отношения. Функции элементов выполняют воспроизведенные субъектом свойства вещей и событий (впечатления); в совокупности они составляют информационное содержание образа. Отношения элементов обуславливают способ существования, выражения и преобразования информационного содержания, т. е. его форму.

Информационное содержание носит гетерогенный характер и выступает в единстве трех измерений: 1) модально-качественного (дифференциация субъектом физико-химических свойств действительности); 2) пространственно-временного (дифференциация пространственных и временных свойств) и 3) предметно-смыслового (дифференциация функциональных свойств). В содержание образа входят воспроизведенные характеристики внешней среды и самого индивида, функционально адекватные наличному бытию. Образ оперативен (Ошанин, 1999): полно и отчетливо дифференцируется то, что соответствует требованиям выполняемого действия. Поскольку этим требованиям отвечает лишь часть получаемых впечатлений, образ допускает моменты неполноты и неадекватности. Искажение впечатлений о величине, форме, цвете является условием полифункционального восприятия действительности (Миракян, 1983; 1992).

Если содержание перцептивного образа можно уподобить строительному материалу, то его форму — архитектурному проекту, который вносит в чувственную конструкцию порядок и организованность. Форма также проявляет себя трояко. Во-первых, как способ функциональной организации информационного содержания (перцептивный строй). В ней выражается позиция субъекта, его отношение к воспринимаемому, границы восприятия и функциональное соподчинение элементов информационного содержания (определяется ориентация и масштаб эгоцентрической системы координат, ядро и периферия чувственного образа). Во-вторых, как способ предметной организации информационного содержания (перцептивная схема). Подобная схема связывает предметные характеристики впечатлений и является смысловой основой чувственного образа; она обеспечивает антиципацию изменений и направление активности субъекта восприятия. В-третьих, как способ развития информационного содержания (перцептивный план). Перцептивный план задает ориентиры и контролирует движение чувственного содержания, объединяя разномоментные впечатления в организованное целое.

Содержание и форма взаимопологают и взаимоопределяют друг друга. Вне формы информационное содержание избыточно и неопределенно; вне содержания форма виртуальна и неконкретна. За единством содержания и формы чувственного образа скрывается единство субъекта и объекта восприятия. Противоречие формы и содержания становится источником движения перцептивного

образа. Форма фиксирует момент пристрастности и активности восприятия, снимает информационное «безразличие» действительности. Не только через содержание, но и через форму в образ проникает система жизненных связей и отношений индивида.

Образ выполняет две противоположные, но взаимосвязанные функции (они выражают двунаправленность события): отражение объекта и регуляцию активности субъекта. Адекватно воспринимается то, что оказывается предметом перцептивной активности. Одновременная реализация функций обуславливает развитие образа, в ходе которого предпосылка и результат, причина и следствие непрерывно меняются местами. Через механизм «оборачивания» воспринимаемое содержание апробируется на адекватность. Цикл и стадии движения чувственного образа воспроизводят цикл и стадии развития события.

Зарождение перцептивного образа обусловлено потребностью субъекта в новой чувственной информации. Она инициирует направленный синтез предпосылок восприятия (схема ситуации, предварительное знание о ее элементах и др.), в результате которого возникает предобраз — «зародышевая клетка» восприятия, в абстрактной форме несущая определение будущего результата. Ядро нового образа только намечено; это антиципация (гипотеза, прогноз) того, что должно быть воспринято. Тем не менее оно способно направлять и регулировать перцептивную активность, которая, в свою очередь, видоизменяет информационное содержание и специфицирует прогноз. Ядро

нового образа возникает и формируется «внутри» своего предшественника; развиваясь, исходный перцептивный образ остается тождественным самому себе.

Поскольку актуальный образ оканчивается квантом, или звеном, непрекращающегося потока впечатлений, он находится во взаимосвязи с предшествующим и последующим образами. Смежные конструкты ситуации не склеены, не соединены внешними границами, а пронизывают друг друга. Восприятие и дискретно, и непрерывно. Чувственный образ несет момент инновации, но не начинается «с нуля» и не исчезает бесследно.

Длительное время внимание исследователей привлекали ранние и средние стадии перцептогенеза; при этом самая возможность восприятия рассматривалась абстрактно: как способность чувственного отражения вообще (Ланге, 1983; Никитин, 1985; Flavell, Draguns, 1957; Smith, 1957; Ularik, Johnson, 1978). Поэтому сегодня особенно важно раскрыть чувственный образ в единстве его связей и отношений, а в каждом конкретном случае установить его прошлое (предпосылки) и будущее (возможность развития иного). Описать перцептивный процесс «в логике понятий» — значит рассмотреть его как единство дискретного и непрерывного.

Поскольку образ обладает свойствами органической системы, вопрос о соотношении его элементов и структуры (формы) решается диалектически. Возникая в результате синтеза предпосылок, чувственный образ выступает как интегративное целое, которое подробно описано в

психологии сознания (Вундт, 1880; Джеймс, 1902). Развиваясь путем специализации своих компонентов и их все большего подчинения целому, чувственный образ обнаруживает черты дифференцированной целостности, структурные закономерности которой изучались представителями Берлинской (Koffka, 1935) и Лейпцигской (Kueger, 1928) школ. Антагонизм элементов и структуры снимается. Перцептивное целое не может возникнуть иначе, как на основе исходных элементов, однако оно не может состоять из них, поскольку как предпосылки они уже не существуют; есть другие элементы, которые обладают иными свойствами, подчиняясь структурным законам. В результате синтеза создаются и новое целое, и новые компоненты.

Сходное решение получает проблема целого и части (Boring, 1942; Piaget, 1969). Если в качестве целого берется чувственный образ, то его частями становятся ядро и периферия. Ядро презентует актуальный предмет восприятия, периферия — фоновые элементы и отношения объекта. Развитие перцептивного образа протекает как возникновение и разрешение противоречия между ядром и периферией. Важно здесь то, что новое ядро (часть) проявляется в структуре сложившегося образа и ведет к его полному преобразованию. Целое, следовательно, не только определяет свою часть, но и определяется ею. Последнее легко замечается на стадии функционирования, когда ядро выражает смысл перцептивного образа в целом.

Развитие образа не всегда совершается по кратчайшей прямой: перцептивная потребность — результат.

За ним всегда стоит активность, в частности, процесс решения перцептивной задачи, в котором возможны избыточные звенья, «бесполезные» ходы, «заикливания» и даже отказы от дальнейшего движения. Поэтому формирование образа включает не только репродуктивный, но и продуктивный, творческий момент, а оперативность образа соседствует с информационной избыточностью.

С онтологической точки зрения чувственный образ далек от копии или «ментальной картинки» действительности, возникающей в голове человека при раздражении органов чувств. Он представляет собой чувственный конструкт объекта-ситуации, построенный с учетом свойств и возможностей конкретного индивида. Это результат перехода вещей и событий от «в себе» бытия к бытию для воспринимающего субъекта, необходимо связанном с изменением их содержания. Образ — это «рефлектирование в другое», или явление другому (Рубинштейн, 2003, с. 328). Существование образа также подчинено принципам органической системы. Он неоднороден, полиморфен, внутренне противоречив, динамичен, иерархически или гетерархически организован, но главное: всегда включен в структуру события и не существует безотносительно к апперцептивному комплексу. Появляются дополнительные системы отсчета, в которых продукт восприятия обнаруживает новые качества. Поскольку объект-ситуация и его образ оказываются разными полюсами одного и того же целого, совершаются параллельно друг другу, требуется нетрадиционный подход как в методической сфере, так и в плане интер-

претации эмпирических данных. Онтологический аспект перцептивного образа наименее изучен и нуждается в глубокой проработке, но именно он представляет наибольший интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Важным следствием, которое вытекает из вводимого строя понятий, являются представления о *принципиальной опосредованности* феноменов восприятия и генетической природе их связей. Чувственная данность индивиду окружающей его действительности (перцептивный образ) возможна лишь в той мере, в какой сложились а) порождающее его основание — объект-ситуация и б) совокупность внутренних условий восприятия — апперцептивный комплекс. Минуя эти инстанции, исследователь пропускает существенные звенья в цепи взаимосвязей образа и предметного действия, образа и непосредственного общения, образа и структуры личности, образа и других психических явлений, образа и процессов нейродинамики, что затрудняет или делает невозможным понимание действительной природы восприятия.

Завершая обсуждение, отметим, что онтологический подход в психологии существенно видоизменяет ландшафт проблемного поля и стратегию исследования чувственного восприятия. Процесс восприятия «приобретает лицо», становится личностным. В содержание объекта восприятия включается весь спектр реальных событий действительности, как природных, так и социальных. Вводится универсальный посредник феноменов восприятия и воспринимаемой действительности, обуславливающий

возможность объективного исследования перцепции. Восприятие рассматривается не изолированно, а в системе других психических явлений, и выступает как многомерное, многоуровневое, развивающееся целое. Основной формой детерминации перцептивных явлений становится системный детерминизм (Ломов, 1984), наиболее полно реализующий диалектику внешнего и внутреннего (Рубинштейн, 2003) применительно к восприятию. Открывается возможность установле-

ния тесных внутри- и междисциплинарных связей психологии восприятия как относительно самостоятельной области научного знания, а выявляемые закономерности восприятия с самого начала оказываются экологически и социально валидными. Общей перспективой движения по намеченному пути является разработка теории, методов и прикладных процедур конкретной психологии восприятия, в центре внимания которой оказывается перцепция как акт бытия человека, событие его жизни.

Литература

- Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980.
- Андреева Г.М.* Психология социального познания. М.: Аспект пресс, 1997.
- Ананьев Б.Г.* Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущения, восприятие. М.: Педагогика, 1982. С. 7–31.
- Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978.
- Архейм Р.* Визуальное мышление // Зрительные образы: Феноменология и эксперимент. Душанбе: Дониш, 1973. Т. 2. С. 8–98.
- Архейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974.
- Артемова Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики М.: Наука-Смысл, 1999.
- Барабанищikov В.А.* Восприятие и бытие. СПб.: Алетейя, 2002.
- Барабанищikov В.А.* Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-центр, 2006.
- Барабанищikov В. А., Мебель Л. Г.* Ситуационный подход к исследованию психики и поведения человека // Системные исследования в общей и прикладной психологии. Набережные Челны, 2000. С. 54–69.
- Барабанищikov В.А., Носуленко В.Н.* Системность. Восприятие. Общение. М.: Изд-во ИП РАН, 2002.
- Бахтин М.М.* Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
- Бодалев В.М.* Психология общения. М.–Воронеж: АПСН, 1996.
- Выготский Л.С.* Психология развития как феномен культуры. М.–Воронеж: АПСН, 1996.
- Вундт В.* Основания физиологической психологии. М.: Изд-во Н.А. Абрикосова, 1880.
- Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.
- Глезер В.Д.* Зрение и мышление. Л.: Наука, 1985.
- Грэхем Ч.Х.* Зрительное восприятие // Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1963. С. 445–507.

- Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. М.: 1990.
- Давыдов В.В. Виды обобщений в поведении и обучении. М.: Педагогика, 1972.
- Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991.
- Запорожец А.В. Развитие восприятия и деятельность // Вопросы психологии. 1967. № 1. С. 11–17.
- Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.–Воронеж: Институт практической психологии, 1997.
- Коул М. Культурно-историческая психология. М.: Когито-Центр, 1997.
- Крючкова В.А. Символизм в изобразительном искусстве. М.: Изобразительное искусство, 1994.
- Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980.
- Ланге Н.Н. Психологические исследования. Одесса: Новорос. ун-т, 1983.
- Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000.
- Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл. 2000.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977.
- Логвиненко А.Д. Чувственные основы восприятия пространства. М.: Изд-во МГУ, 1985.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Март Д. Зрение. М.: Радио и связь, 1987.
- Межличностное восприятие в группе // Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Изд-во МГУ, 1981.
- Миракян А.И. Константность и полифункциональность восприятия. М.: ПИРАО, 1992.
- Миракян А.И. Психология пространственного восприятия. Ереван: Айстан, 1990.
- Миракян А.И. Контурсы трансцендентальной психологии. Кн. 2. М.: ИПРАН, 2004.
- Мясищев В.Н. Психология отношений. М.–Воронеж: АПСН, 1995.
- Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981.
- Никитин М.П. К вопросу об образовании зрительных восприятий // Психологический журнал. 1985. № 3. С. 14–21.
- Ошанин Д.А. Предметное действие и оперативный образ. М.–Воронеж: АПСН, 1999.
- Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
- Рок И. Введение в зрительное восприятие. В 2 т. М.: Педагогика, 1980.
- Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М.: Аспект Пресс, 1999.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Теплов Б.М. Избранные труды. В 2 т. М.: Педагогика, 1985.
- Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966.
- Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Восприятие. М.: Прогресс, 1978.
- Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.–Томск: Барс. 1997.
- Argyle M., Furnham A., Graham J.A. Social situations. Cambridge: Cambridge University press, 1981.
- Barker R.G. Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, Ca.: Stanford Univ. Press, 1968.
- Boring E.G. Sensation and perception in the history of experimental psychology. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1942.
- Bruce V., Green P. Visual perception: physiology, psychology and ecology. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1993.

- Carterette E.C., Fridman M.P.* Handbook of perception. Historical and philosophical roots of perception. Vol. 1. N. Y.: Wiley, 1974.
- Flavell J.H., Draguns J.* A microgenetic approach to perception and thought // Psychol. Bull. 1957. 54. 197–217.
- Frisby J.P.* Seeing. Oxford: Oxford Univ. press, 1979. 160 p.
- Gardner W.R.* The processing of information and structure. Potomac: Erlbaum, 1974.
- Gordon I.E.* Theories of visual perception. N.Y.: Wiley, 1997.
- Itteson W.H.* Visual space perception. N. Y.: Springer, 1960.
- Ittelson W.H., Proshansky H.M., Rivlin L.G., Winkel G.H.* An introduction to environmental psychology. N.Y. Holt, Rinehart & Winston, 1974.
- Johanson C., Hofsten C. von, Jansson G.* Event perception // Rev. of Psychol. 1980. 31. 27–63.
- Kaufman L.* Sight and mind: An introduction to visual perception. N. Y.: Oxford Univ. press, 1974.
- Koffka K.* Principles of gestaltpsychology. N. Y.: Brace, 1935.
- Krueger F.* The essence of feeling: Outline of a systematic theory // Feelings and emotions. Worcester. Mass. Univ. Press, 1928. P. 58–78.
- Lahlou S.* Observing cognitive work in offices // N.A. Streitg, J.A. Siegel, V. Hartkopf, S. Konomi (eds.). Cooperative buildings. Integrating information, Organizations and Architecture. Heidelberg: Springer, 1999. P. 150–163.
- Lewin K.* Principles of topological psychology. N. Y.: McGraw-Hill, 1936.
- Magnusson D.* Wanted: A psychology of situation // Towards a psychology of situations and interactional perspective. Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1981. P. 9–32.
- McArthur L.Z., Baron R.M.* Toward an ecological theory of social perception // Psychol Rev. 1983. 90. 2. 215–238.
- Palmer S.E.* Vision science: photons to phenomenology. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2002.
- Piaget J.* The mechanisms of perception. N.Y.: Basic Books, 1969.
- Skinner B.F.* About behaviorism. N. Y.: Knopf., 1974.
- Taylor J.G.* The behavioral basis of perception. New Haven: Yale Univ. press, 1962.
- Uexküll J.* A stroll through the worlds of animals and men // Instinctive behavior / S.H. Scholler. N. Y.: Int. Univ. Press, 1957. P. 5–80.
- Uhlarik J., Johnson R.* Development of form perception in repeated brief exposures to visual stimuli // Perception and perceptual development: Perception and experience. N. Y.: Plenum Press, 1979. P. 374–360.